

Мо Цзиншэнь прошел мимо нее, а она застыла перед дверью, боясь, что прольет напиток, который держала в руках, на босса Мо.

Она думала, что Босс Мо просто проигнорирует ее и уйдет, но высокий красавец внезапно остановился перед ней.

Сяо Ба почувствовала, что ее сердце пропустило удар. Она вспомнила, что только что произошло в комнате Цзи Нуань, и неловко захихикала. "Генеральный директор Мо..."

Мо Цзиншэнь взглянул на нее. "Осень в Пекине наступила заранее. Сейчас по ночам холодно. Не позволяйте ей подвергаться воздействию холодного ветра. Ночью померяй ей температуру, вдруг лихорадка вернется".

"Да, хорошо, я вижу!" Чтобы унять смущение, Сяо Ба усердно кивнул. "Вы можете быть уверены, генеральный директор Мо! Я буду очень хорошо заботиться о нашем боссе!"

Она думала, что Мо Цзиншэнь просто уйдет после этих слов, но мужчина засунул руку в карман брюк и после недолгого молчания спросил ее: "Как она пережила самое трудное время за последние три года пребывания в Лондоне? Никто ей не помогал?"

Мо Цзиншэнь не интересовался жизнью Цзи Нуань в последние три года.

Он просто нашел человека, которому мог доверять, чтобы забрать ее и дать ей достаточно пространства, чтобы вырасти. Хотя он знал, что ей придется пройти через множество трудностей, когда она вырастет, и она не сможет легко добиться успеха, он не стал ее расследовать.

На самом деле, для него это было легко, как пирог.

Но он боялся, что у него не хватит духу увидеть, как она переживает тяжелые времена, поэтому он решил не обращать на нее внимания.

Он знал, что ее жизнь была не такой, какой казалась. Должно быть, ей пришлось пережить много трудностей.

Однако, по его мнению, это был необходимый процесс, который сделал ее сильнее. Это был единственный путь.

Сяо Ба сделала паузу и засомневалась, стоит ли рассказывать ей все, что она знает. Подумав, она ответила: "Ничего страшного, знаешь, период до отъезда Босса в Англию был самым тяжелым. Она пережила самое тяжелое время. Что еще может заставить ее страдать?"

Мо Цзиншэнь взглянул на Сяо Ба.

Сяо Ба в страхе отвернулся, не решаясь посмотреть прямо на него.

В конце концов, она говорила так, словно жаловалась на него.

Но она все равно была посторонним человеком и не могла судить его. На самом деле, она уже пожалела, что сказала слишком много.

Спустя некоторое время она сказала тоненьким голосом: "Первый год в Британии прошел хорошо с помощью мистера Занда. Но на следующий год, после ухода мистера Занда, она

столкнулась со злонамеренным исключением со стороны некоторых компаний. Более полугода на руках у Босс не было даже пятидесяти фунтов, а все оборотные средства компании были заморожены, их нельзя было ни снять, ни использовать. Это было очень трудное время для нее".

При этих словах Сяо Ба улыбнулся. "Но Босс была очень стойкой и никогда не сдавалась. В то время мистер Винс прилетел в Лондон и пытался помочь ей, но она отказалась. Все это время господин Винсэ только и делал, что знакомил ее с иностранным бизнесом, помогал ей налаживать межличностные отношения и служил мостом между ними. Она преодолела все трудности собственными силами. Она работала день и ночь, даже продала дом, который купила, когда только уехала в Лондон, и жила в крошечной квартирке не намного лучше подвала, каждый день питаясь лапшой быстрого приготовления или дешевыми тостами."

"Но c'est la vie. Должно пройти несколько ударов, чтобы ты понял, что делать дальше. На самом деле, самое трудное время длилось недолго. У Босс были друзья и много связей в Лондоне. Даже если она не принимала никакой материальной помощи, все равно находились люди, которые ценили и помогали ей в темное время суток. Затем наша компания неожиданно подписала проект и получила новое финансирование на десятки миллионов юаней, и компания постепенно встала на правильный путь и расширилась. Жизнь босса тоже стала лучше. Правда, были и трудные времена, но, как говорил Босс, эти трудности были ничто по сравнению с тем, что мы получили потом, и не было необходимости постоянно говорить об этом. Так что если бы никто не говорил, я бы забыл об этих вещах. Я просто помню, что Босс очень сильный."

Серьезно, если она и не особенная женщина, то, по крайней мере, это женщина, которой я восхищаюсь".

"Если вы спрашиваете о самом трудном времени для Босс, то я думаю, что это не тот период, когда ей не хватало денег, а когда она только что уехала в Британию, когда Босс, казалось, была очень озадачена. Каждый день, просыпаясь, она время от времени выглядывала в окно или бежала открывать дверь, когда слышала какой-нибудь звук за дверью. Я знаю, что с тех пор, как она подписала соглашение о разводе и уехала за границу, она должна была отпустить прошлое и никого не ждать. Возможно, даже она сама не понимала, что делает. Она часто смотрела на пустой дверной проем и впадала в оцепенение... она была такой около трех месяцев и не менялась, пока компания не загрузила ее работой..."

"Итак, теперь, какой бы выбор ни сделала Босс, я думаю, что буду понимать ее и даже уважать, потому что она пыталась бороться и защищать свой брак, никогда не отрицала и не игнорировала свою любовь к тебе, но... Прошло уже три года. Я привыкла к нынешней ей. Несмотря на то, что иногда она кажется жесткой, я все равно считаю, что она права. Я поддерживаю ее слепо и безоговорочно. Генеральный директор Мо, ты понимаешь, о чем я, верно..."

--

Только когда фигура Мо Цзиншэня исчезла, Сяо Ба вышла из своей страстной речи, и долго стояла, глядя на дверь, пока не вспомнила, как много она только что сказала.

Босс ненавидел, когда она рассказывала людям о своем прошлом...

Нарисовав вытянутое лицо, Сяо Ба подошла к двери комнаты Цзи Нуань и постучала.

...

В Пекине сейчас было очень холодно. Ведь был конец сентября.

Цзи Нуань встала в семь часов и приняла душ. Когда она вышла из комнаты, было уже восемь.

Когда она вышла на улицу, на ней была длинная темно-серая ветровка, не очень толстая и как раз подходящая для этой ранней осени.

Засос на шее не прошел так быстро, и на шее остались заметные следы, с первого взгляда люди могли понять, что произошло, поэтому ей пришлось обмотать шею шарфом. Она закрыла дверь с чемоданом в одной руке и солнечными очками в другой, одетая для аэропорта.

Она также проснулась рано. Получив звонок от администратора отеля, она спустилась вниз, чтобы приготовить два завтрака.

Увидев, что Цзи Нуань вышла, Сяо Ба быстро передал ей завтрак. "Босс, мы так рано едем в аэропорт? Мы можем отправиться через полчаса. Вот завтрак, который прислал генеральный директор Мо: каша из семян красной фасоли, маленькие вонтоны, тосты с молоком - это ваша любимая еда".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085740>